

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Стена

За блузками, рубашками, пальто
на задней стенке шкафа платяного
сокрыт портал в безвременье, но кто
отмолит для меня замок засова.

Ребячье сердце - синий каучук,

не только Нарнию вместит и Средиземье...

А я своё почти не различу –
как глаз ни напрягу, какое зелье
ни выпью – в точку сжатая звезда...

Раздвинув платья, брюки и рейтузы,
пострелы попадают без труда
туда, где иногда сдаёт Кутузов
Москву, чтобы в итоге победить,

а я фанерный профиль обнаружу,
ибо преграда у меня в груди,
и ей не может быть стена снаружи.

Крылья

I
У самолётов есть крылья, и есть у птиц,
даже у зданий, заложенные проектом...
Я ни одного не смогла отрастить,
даже дефектного...

II
Не добрести до дома, не зацепившись ступнёй
за порог, поребрик, корягу, за чёртov булыжник...
За веру держась, но падая всё равно,
не крылья поддержат – Бог и поможет ближний...

III
Гелием из баллона наполнили каучук,
но он долетел, облегчённый, до сини небесной,
мальчика приподнял и пронёс чуть-чуть –
радостью над окрестностью...

Винодельня

Мелкий пустынный песок обдирает обтёсанный камень,
словно в ступке алхимик стирает память, вслед за домами...
Где ни копнёшь – повсюду находишь следы альбумина;
кровь не сладка – её горечь ни с чем не сравнима...
Страна – лишь бокал для обычаев, наций, смешений народов,
обрядов, исповеданий, страданий, переворотов...

Вино подливается постоянно скрывающимся официантом,

вместо приправ акведук, шатуном проснувшийся мирный атом...
Время, как местный алкаш, не способно остановиться –
в глотке лужёной сгнули первые, сгинут и те, кто припозднится...
Букеты вина сменяются – войны и перемирия, моры, вакцины, лазер,
железные зайцы, везущие работяг, ядерный эквалайзер* ...

Небо стало экраном, замелькали картинки истории вечной –
страшные хроники, сами себя лишившие дара правдивой речи...

В горячий сахарский песок погружаешься, словно в воду,
под ним, как на дне морском, корабли, спрессованные в колоду,
вырывающие из прошлого мачты фантомные бороздить океаны
расширять владения, кругозоры, границы и даже свои карманы...
Как мы, стремились куда-то, зачем-то, но сгнули в горле комом,
оставив выцветшие мозаики, а будущему – оставим что мы?

Но когда-то иссякнет сырьё для выращивания винограда,
когда-то кран капнет в последний раз и, может, так будет надо –
крути не крути вентиля, что-то ухнет в невидимом винопроводе;
сосуд останется пуст, и истина, наконец, окажется на свободе...
Время, может быть, протрезвеет, или умрёт от ломки в пустой нарколожке...
Время, что держит жизнь за хрустальную тонкую ножку...

Из ничего в ничто проливается мир осязаемый, материальный,
выцеживая из времени в вечность чью-то непостижимую тайну...

И только Бог взирает с небес, следя за своей винодельней,
как мы отмечаем в календарях за понедельником понедельник.

* - Одно из неверных названий адронного коллайдера

{jacomment off}